

● У РОДИОНА НАХАПЕТОВА ПОЯВИЛСЯ АМЕРИКАНСКИЙ АКЦЕНТ

Аргументы и факты. - 1993. - сент. (№ 37) - с. 6

«Я не был обижен этой страной»

"С тобой и без тебя", "На край света", "Не стреляйте в белых лебедей" - фильмы, снятые Родионом НАХАПЕТОВЫМ, у нас до сих пор помнят и любят.

- Я не был обижен этой страной: снялся в 30 картинах, сделал 8 художественных фильмов, получал и международные награды, и русские ордена и медали - я все имел. Но... наступил этап, очень символический в моей жизни. У меня есть сигнал к перемене - число 44. Я родился в 44-м, мама умерла в 44 года... Мне исполнилось 44, и - сигнал прозвучал. Я должен был снимать фильм "Стена" на "Мосфильме", но в этот момент шло разделение на студии, не было денег, группу пришлось распустить... Здесь ничего не складывалось, и тут появился контракт, а с ним надежда, что все будет хорошо. Хотя, разумеется, там далеко не так хорошо...

Вначале я пережил там тяжелые времена. Снял только один документальный фильм "Hollywood dreams" - о жителях Голливуда, которые ходят там рядом со звездами, а живут обычной жизнью. Остальное - горы исписанной бумаги: идеи, сюжеты, сценарии... Я написал несколько телевизионных сценариев, два художественных, сейчас вот третий пишу, но режиссурой, которую я считаю своим призванием, я еще не занимаюсь. Средний фильм в Голливуде стоит около 15 миллионов, и их не так легко дают.

Я очень хотел бы сделать русскую картину. О России и для России. Но у кого просить деньги? Куда обращаться?

- Вы известный русский режиссер, в ваших картинах многие актеры - Будрайтис, Неелова, Любшин - сыграли роли интересные и неожиданные. И вот Россия лишается еще одного режиссера в период, критический не только для кинематографа,

но и для страны. Вы ведь не могли не понимать, как воспримут ваш отъезд те, кто остался...

- Я вполне отдаю себе отчет,



как это может восприниматься. Но я не считаю, что совершил какую-то огромную ошибку.

То, что произошло, не делало меня хуже

и не превратило в американца. Я понимаю, что невольно попал в группу людей, уезжающих в Америку просто "счастливо жить". Я даже готов согласиться, что в какой-то степени действительно к этой группе принадлежу...

- Вы вернетесь в Россию?

- Не могу сказать, что вернусь. Но уже этой осенью приеду снова - снимать картину. Я бы хотел иметь здесь квартиру. Но у меня не хватит денег ее купить...

- Живете рядом со звездами Голливуда, а равенства никакого...

- Да ну что вы, какое равен-

ство. Я не могу похвастаться тем, что я в Голливуде поднялся, скажем, до уровня Барбары Стрейзанд.

- Мне кажется, русскому актеру, как никакому другому, нужно, чтобы его любили. Нет?

- Мне приятно это, я не скрою. Мне казалось, что, когда я приеду сюда, меня никто не узнает и не вспомнит. А я почувствовал здесь настоящее тепло, и мне это дорого. В Америке мне этого не хватает. Там надо быть более жестким, напористым. Мне многие говорят, что у меня даже акцент американский появился. А это не акцент - иной образ жизни.

- Вы понимаете, что я не могу не спросить о вашей семье, которая осталась здесь, - ведь долгое время ваша семья считалась чуть ли не идеальной...

- Это болезненный вопрос. Вера Глаголева - не просто моя бывшая жена, это человек, за судьбу которого я в какой-то степени несу ответственность. Я привел ее в кино, показал людям ее талант...

Я, конечно, помню о Вере, она мать моих детей, которых я очень люблю. Мы встречаемся, узнаем что-то друг о друге - злобы и ненависти нет, есть боль. Раны постепенно затягиваются, она построила свою жизнь, и я там нашел близкого человека...

- Уверены ли вы в своем завтрашнем дне?

- Я не то чтобы уверен - я мобилизован, и энергия моя направлена не на разрушение, а на созидание, поэтому я надеюсь, что это поможет мне в завтрашнем дне.

Беседовал В. МАРТЫНОВ
Фото Б. Кремера